

как неологизация, интернационализация, коллоквиализация, диалогизация, экспрессивизация. Однако тенденция к вымыванию высокого слоя лексики в рекламных текстах образовательных учреждений не сохраняется: наоборот, в рекламных текстах появляется много высоких, громких слов.

Список литературы

1. *Бернадская Ю. С.* Текст в рекламе : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 288 с.
2. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие. М. : Логос, 2001. 302 с.
3. Культура русской речи : энциклопед. словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М. : Наука, 2003. 840 с.
4. *Майданова Л. М.* Средства выразительного письма : учеб. пособие для студентов направления «Журналистика». Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. 284 с.
5. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с.
6. *Лазовская Н. В.* Языковая игра в рекламном дискурсе (на материале русско- и англоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Саратов : [б. и.], 2007. 22 с.
7. *Подласый И. П.* Педагогика: Новый курс : учебник для студ. высш. учеб. завед. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 576 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А. И. Федоров. Т. 2. Новосибирск : Наука, 1995. 391 с.

С. В. Непомнящая

Научный руководитель: Е. Р. Ратушная,
доктор филологических наук, профессор (КГУ)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ СЛОЖНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ- ВЕСТОНИМОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Исследованию структурной организации фразеологических единиц (далее – ФЕ) русского языка посвящены труды многих лингвистов (см. работы В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, В. М. Мокиенко, С. Г. Гаврина, А. М. Чепасовой, В. А. Лебединской и др.).

Изучение фразеологизмов с точки зрения их формальной организации многогранно и предполагает рассмотрение данных единиц в таких аспектах, как качественно-количественная специфика компонентного состава ФЕ, этимологические структуры и синтаксические модели ФЕ, типы

структурного варьирования компонентов ФЕ.

Цель данного исследования – проанализировать структурные особенности русскоязычных ФЕ с компонентом-вестонимом предметного типа семантики, соответствующих этимологической структуре сложного словосочетания.

В ходе анализа было установлено, что предметные фразеологизмы, объединенные компонентом-наименованием одежды (вестонимом, по терминологии О. В. Жигаловой), представляют собой относительно многочисленную (125 единиц), структурно и семантически разнообразную группу единиц в русском языке.

Структурное многообразие анализируемых единиц обусловлено прежде всего аналитической природой фразеологизмов, т. е. наличием нескольких компонентов в их структуре, которые связаны между собой в соответствии с законами русской грамматики. Являя собой синтаксические конструкции, фразеологизмы соотносятся с определенными структурными типами (этимологическими структурами, термин В. А. Лебединской), каждый из которых включает определенный набор структурных (синтаксических) моделей.

Под структурным типом мы, вслед за Л. П. Гашевой, понимаем «не только тип синтаксической модели, не только формальное соответствие фразеологического сочетания структурным схемам свободного словосочетания, но и структурно-семантические свойства каждого компонента фразеологизма, создающего конкретное фразеологическое значение» [1, с. 11].

Термин «модель» рассматривается в языкознании как «схема или образец какой-либо языковой единицы, показывающие последовательное расположение составляющих ее частей» [2, с. 78].

Анализ трудов, посвященных описанию формальных свойств, синтаксической организации фразеологизмов, позволил выявить ряд классификаций, которые легли в основу современных исследований в области фразеологии (см. классификации Н. М. Шанского, А. М. Чепасовой, В. А. Лебединской и других ученых).

Согласно данным классификациям, фразеологизмы русского языка соответствуют этимологическим структурам словосочетания, сочетания слов, предложения, сочинительного ряда слов и др. Вполне очевидно, что далеко не все выделенные структурные типы характерны для фразеологизмов с предметным типом семантики.

Анализ фактического материала показал, что для предметных ФЕ с компонентом-вестонимом одной из наиболее продуктивных является этимологическая структура сложного словосочетания, по которой построены 26 (21 %) фразеологизмов.

Как выяснилось, фразеологизмы с исследуемой структурой соответ-

ствуют типу трех- и четырехкомпонентного словосочетания и строятся по следующим предложно-падежным моделям:

1) существительное в Им. п. + предлог в + существительное в Пр. п.

Фразеологизмы описываемой структурной модели представлены 19 единицами (15,2 %). Характерная особенность данных ФЕ заключается в том, что в положении зависимого компонента всегда выступает вестоним в форме косвенного падежа. Зависимость вестонима в таких фразеологизмах predetermined не только структурно, но и семантически, поскольку данный компонент вносит семы, указывающие на те или иные отличительные признаки обозначаемого фразеологизмом понятия. Например: *сатана в юбке* 'о неприятной женщине', *свинья в ермолке* 'о чванливом человеке с большими претензиями, ничем не обоснованными', *классик в кепке* 'о В.И. Ленине', *облако в штанах* – 'о вялом, отстраненном от жизни мужчине' и др.

В роли грамматического центра в единицах данной модели выступают компоненты, выраженные одушевленными (*люди, мужик, мальчик, барышня, классик, свинья, кот, Христос, сатана, черт*), неодушевленными (*облако, платок*) и абстрактными (*дело, ветер, кукиш, шииш, звон*) существительными.

[Петрушин]: – Нет, сказать надо. Да вы не тревожьтесь. Теперь уж все *дело в шляпе* (Н.А. Островский. Как закалялась сталь).

– Ты в лоб-то не скажешь, нет! – съязвила Антонина, – как же, храбрец! У тебя *кукиш в кармане* всегда. (И. Поливанова. Старый друг).

Что есть «чувство» с точки зрения *людей в белом халате*, с физиологической точки зрения? (д/ф «Взаимосвязи», т/к «Культура», 25.07.07).

В рамках рассматриваемой модели выделяется синтаксическая подмодель «**существительное в Им. п. + предлог в + прилагательное + существительное в Р. п.**», которая свойственна фразеологизмам *люди в белых халатах* 'врачи' и *мальчик в коротких штанишках* 'человек, которого не воспринимают всерьез'. Следует отметить, что в данных ФЕ атрибутивные компоненты *белый* и *короткий* являются конструктивно-обязательными (термин Л.Г. Золотых), поскольку вносят семы дифференцирующего характера, их исключение неизбежно ведет к дефразеологизации единицы (ср. *люди в белых халатах* и *люди в халатах*; *мальчик в коротких штанишках* и *мальчик в штанишках*).

В ходе исследования нами было установлено, что модель «**существительное в Им.п. + предлог в + вестоним**» обладает значительным фразеобразовательным потенциалом, который особенно проявляется в формировании фразеологических наименований человека. Возможность легкой замены компонентов в данной модели позволяет создавать разнообразные

эмоционально окрашенные номинации. Ср.:

Теперь ее [Елену Исинбаеву] в шутку называют *Бубко в юбке* (т/к «Вести», 18.10.08).

В войну-то ведь все женщины были *мужиками в юбках* больше, чем женщинами (Н. Чупров. Кланяюсь до земли).

Я всегда тебя считала трудным человеком, но ты просто *сатана в юбке* (Г. Цветкова. Снег на сирени).

Смирнов и Балабайкин – какие это актеры? Это бездарности, *свиньи в ермолке*, тупицы (А.П. Чехов. Бумажник).

[Иван]: *Профурсетка в штанах!* И в шляпе! И в плаще! (В.М. Шукшин. Печкилавочки).

Он [Гюго] современного Цезаря представляет в настоящем виде: как этот *Регул во фраке* дал клятву почти на форуме спасти отечество, а потом... (И.А. Гончаров. Обрыв).

В то самое время вошла старушка, низенькая, совершенный *кофейник в чепчике*, с двумя барышнями – белокурой и черноволосой (Н.В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки).

Не дай мне бог сойтись на бале / Иль при разъезде на крыльце / *С семинаристом в желтой шале* / Иль с академиком в чепце! (А.С. Пушкин. Евгений Онегин).

Фразеологизмы анализируемой модели характеризуются разнообразием расположения компонентов. При этом в большинстве употреблений сохраняется прямой контактный порядок следования компонентов. Менее распространена прямая дистантная, инверсивная контактная и дистантная последовательность компонентов. Дистанцирование компонентов данных ФЕ возникает за счет слов разной частеречной принадлежности (существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, частицы, вводные конструкции). Например:

– Какие там дворяне, когда *иши в кармане*, – махнув рукой, сказала купчиха (М. Горький. Мужик).

– Да, Костя, *дело наше*, как говорится, *в шляпе* (Г. Матвеев. Новый директор).

На душе праздник, *в кармане звон*, не жизнь – малина! (В. Астафьев. Царь-рыба).

Одета она была в черное шелковое платье, подпоясана черным шагреновым поясом, на голову надет *в роспуск* большой черный кашемировый *платок* (П. И. Мельников-Печерский. На горах).

2) существительное + предлог с + существительное в Тв. п.

Фразеологизмы этой модели немногочисленны и насчитывают 4 единицы (3,2 %): *кафтан с подкладкой* ‘о богатом человеке’; *метр с кепкой*, *аршин с шапкой* ‘о низкорослом человеке’ и др.

К рассматриваемой синтаксической модели относятся синонимичные фразеологизмы, структура которых осложнена компонентом-числительным. Схематично данная подмодель отображается следующим образом: «**числительное + существительное + предлог с + существительное в Тв. п.**»: *полтора метра с кепкой*, *два аршина с шапкой* ‘о человеке маленького роста’.

В данной структурной модели грамматически стержневой компонент представлен метрическими существительными, обозначающими величины различной протяженности, и вестонимом. В роли грамматически подчиненных выступают компоненты с вестонимной семантикой *кепка, шапка, подкладка*.

Анализ фактического материала показал, что для исследуемых единиц характерна тесная связь компонентов, которая выражается в строго закреплённом порядке их следования, а именно в прямом контактном расположении. Например:

– Найдешь ты хоть одного парня, чтобы казистый был из себя?.. То вот такой жердай, то совсем такесенький – *аршин с шапкой* (И. Акулов. Седой).

В классе он самый маленький – *метр с кепкой*... (С. Есин. Имитатор).

Пошли ловить начальника хозяйственной части Зудиловича, прозванного солдатами за свой малый рост: «*Два аршина с шапкой*» (Артем Веселый. Россия, кровью умытая).

Гипнотизер на самом деле оказался *полтора метра с кепкой*, а его нос был похожим на банан (Джон Мак Каллум. Ключи к успеху).

3) существительное + предлог *по* + прилагательное + существительное в Д. п.

Рассматриваемая синтаксическая модель мало характерна для предметных фразеологизмов и представлена в нашем материале лишь 1 ФЕ (0,8 %): *путешествие по чужим карманам* 'воровство'.

Раскольникову было гораздо приятнее считать себя сильным человеком и поставить себе в заслугу свои позорные размышления о *путешествиях по чужим карманам* (Д. И. Писарев. Борьба за жизнь).

Для данного фразеологизма характерна тесная взаимосвязь компонентов, проявляющаяся в их прямом контактном расположении.

4) существительное + предлог *без* + существительное в Р. п.

Данная модель, так же как и предыдущая, оказалась непродуктивной, ей соответствует только 1 ФЕ (0,8 %): *встреча без галстуков* 'встреча, беседа в неофициальной обстановке'. Для указанного фразеологизма типичен прямой контактный порядок следования компонентов. Дистантное расположение компонентов возможно, но встречается крайне редко. В нашем материале дистанцирование компонентов происходит за счет слов, имеющих разную частеречную принадлежность, а именно существительного и предлога. Например:

Встреча «без галстуков» проходила в загородной резиденции «Завидово» (Тверская область) и потому понравилась партийным лидерам своим «дружеским, неформальным» форматом (<http://www.treli.ru>, от 14.07.08).

Встречи в формате «без галстука» стали для лиги традиционными. (<http://sport.ru.msn.com/>).

5) существительное + предлог *на* + местоимение + существительное в В. п.

Выявленная модель также относится к числу непродуктивных, ей соответствует 1 ФЕ (0,8 %), которая является производной от процессуального фразеологизма с аналогичным компонентным составом: *застегнутость на все пуговицы* 'скрытность, сдержанность'. Тесная связь и взаимообусловленность компонентов в данной единице закрепляет их прямое контактное расположение. Например:

Известная по многочисленным телевизионным и театральным героиням, в «Трех сестрах» Дроздова играет Ольгу, гимназическую чиновницу, старую деву, чья неизменная сдержанность, «*застегнутость на все пуговицы*» имеет, как говорится, основания (Независимая газета, 08.02.01).

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что этимологическая структура сложного словосочетания является одной из наиболее продуктивных и характерна для 21 % фразеологизмов анализируемого типа семантики и компонентного состава. Кроме того, нами было установлено, что данные единицы соответствуют 5 синтаксическим моделям и ряду подмоделей, характеризующихся разной степенью продуктивности, разнообразным качественно-количественным наполнением. В целом для рассмотренных фразеологизмов свойственна тесная взаимосвязь компонентов, выражающаяся в их прямом контактном расположении. Дистанцирование и инверсия компонентов возможны, но встречаются значительно реже.

Список литературы

1. *Гашева Л. П.* Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты) : монография. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. 130 с.
2. *Рогожникова Р. П.* Структурные типы служебных слов (Предлоги, союзы в толковых словарях) // Современная русская лексикология. Л., 1975. С. 78–90.

А. А. Ширшикова (УрФУ)

Научный руководитель: З. И. Комарова,
доктор филологических наук, профессор (УрГПУ)

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ ПРЕДЛОГОВ

Наше исследование посвящено функционально-грамматической омонимии предлогов. Следует отметить, что предлог выбран нами для исследования не случайно. Вопрос о необходимости подробного описания и тщательного изучения служебных частей речи отнюдь не нов, исследования в данной области ведутся уже длительное время.